

Мнение специалиста (Ответы специалиста на вопросы)

Вводная часть.

Исследование выполнено по обращению адвоката М.Н. Кузнецова (адвокат потерпевшего В.В. Потанькина на этапе предварительного следствия в уголовном деле № 177080).

Данные о специалисте.

Кокшенева Капиталина Антоновна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой журналистики Негосударственной образовательной автономной некоммерческой организации высшего профессионального образования (НОАНОВПО) «Институт бизнеса и политики» (Москва); (стаж научной деятельности – 25 лет, стаж экспертной деятельности – 10 лет).

На исследование представлены нижеследующие материалы – тексты песен группы «Pussy Riot» (точно как в приложенных к представленному обращению на проведение исследования, без исправления грамматических ошибок):

1. Стихотворный текст № 1 без названия (уголовное дело № 177080, том 3, лист 153) следующего содержания:

*«Стерилизация неверных в подоворы стукачей
принудительная хвала прогнанных воджей
постройка собора для разбухших ряс
припади к стопам их или сгори аду*

*Детальное проклятие сей вагины
в случае недостойного ее применения
гарантирует клерикальный пизжон проповедник
сообщает веление семени*

*великое множество православных листовок
глас вопиющего да пронесется над эскалатором
да возвестит нам весть о ярмарке
и толпы идут исповедовать бедность*

*в школу к тебе идет проповедник
с уроком куда отнести деньги*

*запрет сношений запрет шестивий
наша резолюция - революция*

на последнем соборе постановлено отсосать

*всех геев под конвоем в сибирь отослать
запрет всех сношений, запрет шествий
скажи свое слово воплотись в действие».*

2. Стихотворный текст № 2 без названия (уголовное дело № 177080, том 3, лист 154, этот же текст (с небольшими вариациями) – том 4, листы 37–38) следующего содержания:

*«Мыслию ума мужского препростого
Дьявольские планы вынашивает Патриарх
Радоваться и веселиться за счет государства –
Велика награда на земле поАм*

*Патриарх Гундяй верит в Путина
Лучше бы в Бога, сука, верил
Православным пояс не заменит митингов
На митингах с нами Приснодева Мария!*

*Путин-гэбист в храме с правильным лицом
Грешит, Господи, на Небо и пред Тобой
Гундяй советует молиться за премьера
В награду с мигалкой рассекает блаженно*

*Чудо соработничества церкви и государства
“Основы религий” прививают холуйство
Геев под конвоем в Сибирь отсылают
Россию без капли чести оставляют*

*Вера в деньги власти заведует попами
Жополизам не рады, уходите из храмов
Молись против Путина, иди с гей-парадом
Земных божсков нам больше не надо!».*

3. Стихотворный текст № 3 без названия (уголовное дело № 177080, том 3, лист 149) следующего содержания:

*«Режим рождает необратимые дефекты
Миллионы людей заполняют проспекты
Тело государства на эшафот
Хоронить ли Путина – обсуждаем весь год*

(мини-проигрыш)

*На рясу патриарха сблевал прохожий
Его несет от режима пошлого
Нас нельзя закупорить в ящик,
Свергай чекистов лучшие и чаще.*

*Страна идет, страна идет на улицы с дерзостью
Страна идет, страна идет прощаться с режимом
Страна идет, страна идет феминистским клином*

Страна идет, страна идет на пиздопогром

*Вся страна лижет по приказу
По 1-му, 2-му, 3-му, 4-му разу!
Пока спикеры светят еблом,
Страна идет на пиздопогром.*

*Страна идет, страна идет на улицы с дерзостью
Страна идет, страна идет прощаться с режимом
Страна идет, страна идет феминистским клином
Страна идет, страна идет на пиздопогром*

*Будь аккуратен, забудь лень.
Свергай Путина каждый день.
Помни, товарищ, словом и делом
Мочи Путина перед обедом*

*Страна идет, страна идет на улицы с дерзостью
Страна идет, страна идет прощаться с режимом
Страна идет, страна идет феминистским клином
Страна идет, страна идет на пиздопогром*

(мини-проигрыш)

*Куда идем? На Белый дом
Куда идем? На Кремль, на Кремль!».*

4. Стихотворный текст № 4 без названия (уголовное дело № 177080, том 3, листы 154–155, этот же текст – том 4, лист 34) следующего содержания:

*«Черная ряса, золотые погоны
Все прихожане ползут на поклоны
Собрав все золото страны
Выходит в свет Патриарх Всея Руси*

*Дьявольские силы ведут его на пьедестал
Страх разоблачения вливается в храм
Путин гебискакая коллега и главный святой
Ведет оппозицию в сибирь под конвой*

*Осторожно, Великое чудо Госплана и храма
Ведет патриарха к вратам денежного рая
Покупаемся в золоте здесь и сейчас
Пока лик патриарха в кремле не погас*

*Крестный ход из черных лимузинов
Рассекает столицу мигалками синими
Строгий контроль всех благ на земле
Ведет владыка, сидя в кремле*

Гарантия свободы - только на небесах

*Гей-прайд идет в сибирь в кандалах
Чтобы святейшего не оскорбить
Женщинам нужно непрерывая рожать и любить*

*Митинги новое благо во плоти
Пресвятая Дева всех нас на них благослови (туда поведи)*

*Помолимся главным святым на центральных каналах
Отдадим все деньги для божьих планов
Упадем на колени перед ликом святым
Очистимся от грехов бюджетом неземным».*

5. Стихотворный текст № 5 без названия (уголовное дело № 177080, том 3, лист 212, этот же текст – том 4, лист 41) следующего содержания:

*«Суки “ссут” за красными стенами
Riot объявляет Аборт Системе!
К Кремлю идет гендерная колонна
В кабинетах гомофобов взрываются окна*

*Подавленное желание радужной революции
Взорвалось в требование ЛГБТ-конституции
Ебнем радугой по лобному месту
Свобода любви! Свобода протесту!*

*Государство идет к цензуре сна
Необратим час подрывного бунта
Концентрат сук сексистского режима
Попросит прощения у феминистского клина*

*Недовольство культурой мужской истерии
Факт вождизма пожирает мозги
Православная религия жесткого пениса
Конформность предложена вместо ереси.*

*Выйди на улицу, насы на Красной
Покажи свободу гражданской гласности».*

6. Стихотворный текст № 6 без названия (уголовное дело № 177080, том 3, лист 220) следующего содержания:

*«1. Брифинг дебилов за школьными партами.
Зомбирование будущего-хуй Вам!
Разрешим демонстрацию, а за ней мастурбацию,
Мурзилка идет на добровольную акцию!!!*

*2. Рабочий день, рабочая ночь
За копейки вошь ебошь!
Мы лучшие Китая, работай не переставая и рта не разевая,
что-бы наши Цари улыбались засыпая!!!*

*3. На экранах блют вѣдущие,
Срут в уши из-за режима сучьего!
Пока все СМИ хлопочет еблом,
Страна идет на пиздопогром!!!*

*4. Реформа образования рождает восстание,
В головах появляется осознание!!!
Тело рабской системы ведет на эшафот,
На площади революции грянул переворот!*

*5. Первые- вторым лизжут по приказу,
По 1-му, 2-му, 3-му, 4-му, разу!
Блядохоров ходит по городам и селам,
И удивляется почему народ не радуется-ведь цены лишь поднимаются!*

*Раскройте глаза, рты расклейте!!!
Riot призывает взломать систему!!!*

*Рука в жопе, над головой флаг!!!
Жри свое гавно сам - мудака!!!*

*Народный суд не заставит ждать
Riot - будет ремнем по грязным жопам хлыстать)!».*

7. Стихотворный текст № 7 под названием «КРОПОТКИН-ВОДКА» (уголовное дело № 177080, том 1, листы 210–211) следующего содержания:

*«Оккупируй кухонной сковородкой город
Выйди с пылесосом, добейся оргазма
Соврати полицейских в авиньонских девиц
Менты голые радуются новой реформе*

Пиздец сексистам ебаным путинистам!

*Кропоткин-водка плещется в желудках
Тебе хорошо, а у кремлевских ублюдков
Восстание сортиров, отравление смертельно
Мигалки не помогут. Кеннеди встретит*

Пиздец легавым ебаным начальникам!

*Вроде поспала, день - снова угнетать,
Кастет в кармане, феминизм наточен
В Восточную Сибирь перенеси свои суп,
Чтобы райот стал достаточно груб*

Я - не манда, а они да!».

8. Стихотворный текст № 8 под названием «СРАНЬ ГОСПОДНЯ» (уголовное дело № 177080, том 1, лист 212) следующего содержания:

*«Черная ряса, золотые погоны
Все прихожане ползут на поклоны
Призрак свободы в агонии на небесах
Гей-прайд отправлен в Сибирь в кандалах*

*Глава КГБ и главный святой
Ведет протестующих в СИЗО под конвой
Чтобы Святейшего не оскорбить
Женщинам нужно рожать и любить*

*Церковная хвала прогневших вождей
Крестный ход из черных лимузинов
В школу к тебе собирается проповедник
С уроком куда отнести деньги*

*Патриарх Гундяй верит в Путина
Лучше бы в Бога, сука, верил
Православным пояс не заменит митингов -
На протестах с нами Приснодева Мария!».*

Исследование проводилось в рамках следующих поставленных перед специалистом вопросов:

Имеются ли у представленных для исследования текстов какие-либо семантические, коннотативные или иные особенности, характеризующие указанные тексты как направленные на противопоставление авторами этих текстов себя обществу и/или характеризующие указанные тексты как направленные на грубое нарушение общепризнанных норм и правил поведения; и (или) как выражающие явное неуважение и пренебрежительное отношение к обществу и (или) к какой-либо конкретной социальной группе (группам)? Если да, то какие именно эти особенности? К какой (каким) конкретно социальной группе (социальным группам) они обращены?

При производстве исследования были использованы методы текстологического и лингвосемантического анализа.

Время производства исследования: 22 июня – 1 августа 2012 г.

Основная часть (Исследование)

Текстологическое и лингвосемантическое исследование представленных текстов выявляет следующие их особенности:

1) употребление в них бранных, оскорбительных лексем: «сука» (тексты №№ 1, 5 и 8), «жополизы» (текст № 2), «ублюдки» (текст № 7), «мудак» (текст № 6);

2) использование лексем с генитальной семантикой: «вагина» (текст № 1), «пенис» (текст № 5), в том числе нецензурных матерных: «манда» (текст № 7), «хуй» (текст № 6).

3) многократное использование нецензурных матерных, в том числе окказиональных, лексем: «пиздопогром» (тексты №№ 3 и 6), «ебло» (тексты №№ 3 и 6), «ебнем» (текст № 5), «хуй» (текст № 6), «ебошь» (текст № 6), «Блядохоров» (текст № 6), «пиздец» (текст № 7), «ебаные» (текст № 7);

4) многократное использование непристойных лексем и лексических конструкций с обценной семантикой: «сблевал» (текст № 3); «ссут» (текст № 5); «нассы» (текст № 5); «Разрешим демонстрацию, а за ней **мастурбацию**» (текст № 6); «блюют» (текст № 6); «отсосать» (текст № 1); «грязные жопы» (текст № 6); «гавно» (текст № 6).

Процитированные выше используемые в исследуемых текстах слова и выражения являются явно непристойными; они со всей очевидностью направлены на грубейшее нарушение общепризнанных норм и правил поведения. Носителями русского языка, в их языковом сознании, процитированные выше слова и выражения однозначно воспринимаются как совершенно недопустимая в использовании грубейшая брань, находящаяся за рамками всяких приличий, а, следовательно – как изощренно посягающая на общественный порядок и, одновременно, выражающая грубейшее неуважение всему обществу в целом.

При этом степень проявления агрессивного компонента очень высокая: в каждом из текстов использовано множество лексем с презрительной, уничижительной, бранной окраской, в том числе метафор с агрессивным компонентом, а также злопожелания, оскорбительные прозвища и ярлыки, негативная атрибуция и явные призывы к совершению правонарушений.

В представленных текстах выявляется ряд высказываний, выражающих отчётливое и откровенное противопоставление себя авторами текстов обществу в целом (так называемому «большинству», которое в современном социо-культурном пространстве все чаще оказывается «под угрозой»). Так, текстовая конструкция, примененная в тексте № 3: «*Вся страна лижет по приказу | По 1-му, 2-му, 3-му, 4-му разу!*», – означает приписывание неограниченному кругу лиц («вся страна») действий, связанных с оральным сексом, что является известным приемом уничижительной брани и языковой агрессии, и, как следствие – грубейшей формой унижения человеческого достоинства. При этом контекст и коннотация приписываемых действий («лизет») связаны с акцентировано-использованным в тексте (несколько раз)

словом *«пиздопогром»*, выражающим действие, к которому призывают авторы песни.

Текстовая конструкция: *«Рука в жопе, над головой флаг!!! | Жри свое говно сам - мудака!!!»* (текст № 6) – так же представляет собой коммуникативное послание, адресатом которого является неограниченный круг лиц, общество в целом, которому, как это следует из контекста, противопоставляют себя авторы текста; и которое они атрибутируют негативными оскорбительными чертами, отражаемые бранным нецензурным словом *«мудака»*, а также которому (обществу) авторами текста адресовано пожелание *«жрать свое говно»*, являющееся откровенным и явным приемом унижения человеческого достоинства.

Высказывание: *«Я - не манда, а они да!»* (текст № 7) – так же направлено на грубое противопоставление себя авторами текста неограниченному кругу лиц, маркируемых словом *«они»*, то есть, по существу, всему обществу, которому авторы текстов оскорбительно придают негативные черты, отражаемые бранным нецензурным матерным словом с генитальной семантикой *«манда»*.

Такие высказывания в адрес *«всех»* представляют собой социокультурную дискредитацию общества, являются грубейшим нарушением общепризнанных норм и правил поведения.

Однако, как выявлено в ходе исследования представленных текстов, не только все общество в целом выступает в этих текстах адресатом низменных инвектив (ругани, брани, агрессии).

Выявляются крайне негативные, направленные на грубое посягательство на общественный порядок дисфорические инвективы и уничижительные высказывания в адрес представителей средств массовой информации (*«всех»*):

«На экранах блюют ведущие, / Срут в уши из-за режима сучьего! | Пока все СМИ хлопчет еблом» (текст № 6).

Выявляются крайне негативные дисфорические инвективы и уничижительные высказывания в адрес государства в целом и представителей властей, направленные на грубое посягательство на общественный порядок:

«у кремлевских ублюдков | Восстание сортиров, отравление смертельно» (текст № 7);

«режим сучий» (текст № 6);

«Пиздец сексистам ебаным путинистам!» (текст № 7);

«концентрат сук сексистского режима» (текст № 5);

«Суки “ссут” за красными стенами | Riot объявляет Аборт Системе! | К Кремлю идет гендерная колонна | В кабинетах гомофобов взрываются окна» (текст № 5);

«Стерилизация неверных в подоворьи стукачей | принудительная хвала прогнанных воджей» (текст № 1) (под последним словом, судя по контексту, имеется в виду слово «вождей»);

«Пиздец легавым ебаным начальникам!» (текст № 7).

Особенно выделяются семантически однозначно являющиеся призывами высказывания, провоцирующие, побуждающие (подстрекающие) лиц, читающих эти тексты (слушателей соответствующих песен), к нарушению общественного порядка – к совершению насилия или к выражению посягающего на общественный порядок грубейшего неуважения в отношении к власти:

«Выйди на улицу, нассы на Красной | Покажи свободу гражданской гласности» (текст № 5);

«словом и делом | мочи Путина перед обедом» (текст № 3);

«свергай Путина каждый день» (текст № 3);

«Тело государства на эшафот | Хоронить ли Путина – обсуждаем весь год» (текст № 3);

«Ебнем радугой по лобному месту» (текст № 5).

Если оценивать эти тексты в контексте времени, то становится очевидно следующее: перед нами старая проблема «критики власти», «критики государства» и меры допустимого в этой критике, включая меру допустимого в критическом высказывании. Представленные тексты, безусловно, яркое проявление крайнего нигилизма. Нигилист видит только зло, только безобразие всюду: в государстве, в научном учреждении, в здании религиозном, в учреждении культуры. Зло видится ему буквально в «каждой частице бытия», при этом сами нигилисты и (о чем свидетельствуют порождаемые ими тексты) видят себя чуть ли не «святыми», чуть ли не «борцами за счастье» отдельных (малых) социальных (маргинальных) групп: такая позиция, по словам классика русской философии Н.Н.Страхова, «позволяет ему (нигилисту) быть зверем и считать себя святым». К сожалению, современное общество далеко не всегда способно к глубокой дискуссии, а, следовательно, к убедительной защите себя от новейшего подвита – нигилизма без границ.

В исследуемых текстах выявляется также использование крайне негативных дисфорических инвектив и уничижительных высказываний в адрес Русской Православной Церкви, ее священнослужителей и верующих, в

адрес православного христианства в целом, направленных на грубое посягательство на общественный порядок по мотиву религиозной ненависти и вражды, на унижение человеческого достоинства православных верующих по признаку отношения к религии. В их числе следующие:

«*на последнем соборе постановлено **отсосать***» (текст № 1);

«*православная религия жесткого пениса*» (текст № 5);

«*Черная ряса, золотые погоны | Все прихожане ползут на поклоны | ... Дьявольские силы ведут его на пьедестал | Страх разоблачения вливается в храм | Путин гебиска коллега и главный святой...*» (текст № 4);

«*Вера в деньги власти заведует **попами** | **Жополизам** не рады, уходите из храмов*» (текст № 3);

«*на рясу ... сблевал прохожий*» (текст № 3);

«*в школу к тебе идет проповедник | с уроком куда отнести деньги*» (текст № 1);

«*Лучше бы в Бога, сука, верил*» (текст № 2);

«*Чудо соработничества **церкви** и государства | “**Основы религий**” прививают холуйство*» (текст № 2);

«*Черная ряса, золотые погоны | Все прихожане ползут на поклоны | Призрак свободы в агонии на небесах | Гей-прайд отправлен в Сибирь в кандалах | Глава КГБ и главный святой | Ведет протестующих в СИЗО под конвой... Церковная хвала прогнивших вождей | Крестный ход из черных лимузинов | В школу к тебе собирается проповедник | С уроком куда отнести деньги | ... Лучшие бы в Бога, сука, верил...*» (текст № 8);

«*постройка собора для разбухших ряс | припади к стопам их или сгори аду*» (текст № 1).

Данные тексты песен, касающиеся Русской Православной Церкви, ее священнослужителей и верующих, направлены на то, чтобы создать негативные образы Русской Православной Церкви, её священнослужителей и верующих, и посредством этого возбудить в российском обществе негативное отношение, ненависть и нетерпимость к Русской Православной Церкви в целом, к ее священнослужителям, верующим, сознательно и жестоко унижить их личностное достоинство.

Процитированные выше фрагменты представленных для исследования текстов содержат лексику, имеющую явную непристойную форму и содержание. Носителями русского языка они однозначно воспринимаются как разрушительно-негативные, направленные на унижение (уничтожение) достоинства человека по религиозному признаку. При этом их семантика, а также коннотативные особенности (эмоционально-оценочные, агрессивно-

экспрессивные) использованных слов и выражений таковы, что образуемое ими содержание текстов отражают не факты, которые можно было бы верифицировать, а беспредметную, за рамками всяких приличий и общественного порядка, грубейшую брань.

Применение в представленных для исследования текстах процитированных слов и выражений, представляющих собой реализацию приемов и средств языковой агрессии, однозначно несет в себе семантическую и целевую нагрузку грубого противопоставления себя авторами таких песен обществу, с которым авторы не чувствуют себя связанными никак иначе, кроме как отрицательно.

Избыточная перенасыщенность (редундатность) исследуемых текстов указанной инвективной (бранной), обценной, матерной лексикой совершенно исключает любые сомнения относительно осознания их авторами грубо оскорбительного и крайне непристойного содержания, а также действительных целей написания указанных текстов.

В представленных для исследования текстах всем этим адресатам (обществу в целом и его «большинству», представителям средств массовой информации, представителям государства, Русской Православной Церкви и ее священнослужителям и верующим), которым в текстах атрибутируются крайне уничижительные (очевидно, исходя из ненависти к ним) качества, – в представленных текстах их авторы противопоставляют не только самих себя «всем», но и отчётливо (о чем свидетельствуют многочисленные повторы) противопоставляют в качестве безусловного и более ценного блага идеологию гомосексуализма и ЛГБТ-движения, а также пропагандистские мероприятия, известные как «гей-парады». Это позволяет считать данное смысловое направление одним из ключевых: в основе отражаемой через тексты мотивации ненависти и нетерпимости авторов к Российскому государству, в своей политике придерживающемуся, как известно, позиции о недопустимости навязывания идеологии гомосексуализма, и к Русской Православной Церкви, выражающей, что не менее известно, негативную позицию в отношении навязывания идеологии гомосексуализма. Явные нетерпимость и ненависть авторов текстов к таким позициям государства и Русской Православной Церкви пронизывают практически все представленные тексты.

Несмотря на то, что в текстах отчётливо выражена как дополнительная, вспомогательная цель использования выше описанных речевых приемов и средств для пропаганды гомосексуализма и порнографии, следует подчеркнуть, что комплексный текстологический анализ представленных для

исследования текстов дает необходимые и достаточные основания для вывода о наличии доминирующей (основной) семантической и коннотативной нагрузки этих текстов – это агрессивное противопоставление авторов этих текстов себя обществу, и агрессивно-циничное выражение явного и уничижительного неуважения авторов этих текстов к обществу в целом, к государству и власти, к Русской Православной Церкви и ее верующим, а по одному тексту (№ 6) – также к представителям средств массовой информации.

Выбор авторами терминов и слов, использование крайне жестких приемов унижения человеческого достоинства адресатов (обценный посыл, нецензурная адресная брань, атрибутирование оскорбительных слов с обценным (матерным) и иным крайне оскорбительным основным значением и коннотацией), многократное использование в текстах нецензурных матерных слов и выражений, заведомо ложное метонимическое приписывание (и иное атрибутирование) Русской Православной Церкви и ее священнослужителям и верующим крайне негативных, осуждаемых обществом качеств – все это, помимо основной функции (выражение грубейшего неуважения и противопоставление себя авторами текстов всему обществу или указанной социальной группе), представляет собой реализацию средств и приемов, определяющих особые жесткость и непримиримость указанного противопоставления себя авторами текстов выше обозначенным адресатам.

Анализ представленных текстов с точки зрения их художественной и культурной ценности дает необходимые и достаточные основания для вывода о полном отсутствии указанной ценности в этих текстах: в них все подчинено презрению к ценностям историко-культурным и государственным, в них нет образов как таковых, в них навязчиво повторяются одни и те же клише и штампы, понимаемые авторами, очевидно, исключительно по принципу «анти» (нигилистического отрицания ценности, идеальности как таковых). В представленных текстах полностью отсутствует какая-либо прагматическая релевантность коммуникативного послания, заложенного в исследуемых текстах. Здесь не выявляется сколь-нибудь предметной критики в адрес упоминаемых адресатов – ни в адрес Русской Православной Церкви, ни в адрес властей страны, включая правоохранительные органы. Тексты направлены на уничтожение ради уничтожения указанных адресатов, на оскорбление ради оскорбления, на возбуждение вражды, на выражение ненависти, нетерпимости и грубейшего неуважения к обществу в целом, к государству, к Русской Православной Церкви и ее священнослужителям и верующим, на противопоставление себя авторами указанных текстов всему

обществу в целом, выражение превосходства над которым и отражают все их инвективы, вызывающие физиологически-оскорбительные ассоциации.

Не выявлено никаких оснований для оценки текстов как написанных в стиле сатиры, сарказма, обличения. Тексты представляют собой по преимуществу культурно сниженные наборы инвектив, бранных слов и выражений, а также смысловое травестирование.

Определенная истеричность и хулиганская провокативность семантики, пренебрежение рифмой и стихотворным размером, безобразность, «рваный» ритм, повторы одних и тех же выражений в разных текстах (в художественном произведении любой направленности автор как раз стремится к новизне и старается избегать буквальных повторений, ничего не уточняющих, ничего не добавляющих непосредственно в текст) с учетом указанных выше иных особенностей этих текстов, позволяют сделать вывод, что мотивация написания этих текстов лежала отнюдь не в эстетической или художественно-смысловой плоскости, и тем более – плоскости политической, но источником своим имела нигилизм, ненависть и вражду.

По существу, представленные тексты – это не стихотворения (в принятом понимании этого слова и отображаемого им формата и жанра, даже при самой экспериментальной их трактовке), а частично срифмованные совокупности пейоративно-инвективных, издевательских, выражающих грубое неуважение к обществу высказываний, мало связанных между собой по смыслу. Это тексты, написанные очевидно под детерминантным влиянием дисфорической ненависти к священнослужителям и верующим Русской Православной Церкви и к обществу в целом.

Семантические и коннотативные особенности этих текстов совершенно определенно свидетельствуют о наличии основной цели их авторов – жесткой провокации, призванной возбудить общественное мнение и получить известность (популярность) за счет противопоставления себя обществу, презрения к устойчивым культурным и иным нормам поведения, грубого посягательства на нормы человеческого общения, на общественный порядок, – доказать некое свое «превосходство» и ложную «смелость» за счет провоцирующих издевательских, грубых бранных оскорблений в адрес человеческой личности как таковой, всего общества и за счет возбуждения вражды к социальной группе верующих Русской Православной Церкви

Выводы (Ответы на вопросы)

Да. Во всех представленных для исследования текстах выявлено многократное применение приёмов и средств языковой агрессии,

проявляющейся в избыточной перенасыщенности (редундантности) этих текстов инвективной (бранной), обсценной, матерной лексикой, использование которой само по себе является противопоставлением авторов этих текстов себя обществу в целом, государству, Русской Православной Церкви и ее священнослужителям и верующим (человеческой личности); по одному тексту (№ 6) – можно говорить о противопоставлении авторами текстов себя представителям средств массовой информации («всем»). В указанных текстах выявлено использование специальных речевых приемов жестко-нигилистического, с претензией на непримиримость, противопоставления себя (авторов текстов) всему обществу.

В указанных текстах выявлено многократное применение приёмов и средств, направленных на грубое нарушение общепризнанных социокультурных норм и правил поведения, и как выражение этого – явное и грубое пренебрежение, оскорбительное, агрессивное отношение к обществу в целом, к социальной группе – священнослужителей и верующих Русской Православной Церкви, что неизбежно обусловило направленность каждого из этих текстов в целом на отрицание и грубейшее нарушение общепризнанных норм и правил поведения.

1 августа 2012 года

Доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики
Негосударственной образовательной автономной некоммерческой
организации высшего профессионального образования (НОАНОВПО)
«Институт бизнеса и политики» (Москва)

Кокшенева Капиталина Антоновна